

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-6027

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-27440/2023

Резолютивная часть определения объявлена 09 июля 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 23 июля 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Поповой Г.Г., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федерального государственного унитарного предприятия «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» в лице филиала «Аэронавигация Дальнего Востока» на решение Арбитражного суда города Москвы от 02.08.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2024 по делу № А40-27440/2023

по исковому заявлению Федерального государственного унитарного предприятия «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» в лице филиала «Аэронавигация Дальнего Востока» к ассоциации «Объединение проектировщиков «Проектсити» о взыскании 3 759 920 руб. 46 коп. убытков.

При участии в судебном заседании представителей:

Федерального государственного унитарного предприятия «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» – Зберия В.И.,

ассоциации «Объединение проектировщиков «Проектсити» – Котенков П.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» в лице филиала «Аэронавигация Дальнего Востока» (далее – истец, предприятие) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к ассоциации «Объединение проектировщиков «Проектсити» (далее – ответчик, ассоциация) о взыскании 3 759 920 руб. 46 коп. убытков.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.08.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2024, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприятие просит отменить обжалуемые судебные акты, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 17.06.2024 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель истца поддержал доводы кассационной жалобы, представитель ответчика возражал относительно удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность состоявшихся по делу судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций – отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 19.05.2020 между истцом и обществом с ограниченной ответственностью «Гудвилл» (далее – общество «Гудвилл») по результатам электронного аукциона (извещение от 27.03.2020 № 32009040319) заключен договор № 20-4678, в соответствии с которым общество «Гудвилл» обязалось выполнять работы, а истец – принимать и оплачивать их.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Хабаровского края от 15.07.2022 по делу № А73-1571/2022 с общества «Гудвилл» в пользу предприятия взыскано неосновательное обогащение в размере 3 235 343 руб. 85 коп., неустойка (штраф) за ненадлежащее исполнение обязательств по договору от 19.05.2020 № 20-4678 в размере 32 353 руб. 43 коп., убытки в размере 492 223 руб. 18 коп., судебные расходы по уплате государственной пошлины.

Постановлением Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области от 24.10.2022 исполнительное производство, возбужденное на основании исполнительного листа, выданного по делу № А73-1571/2022, окончено в связи с невозможностью установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в кредитных организациях.

Согласно сведениям, размещенным на информационном портале Национального объединения изыскателей и проектировщиков «НОПРИЗ» (www.nopriz.ru), в период с 15.03.2018 по 22.12.2022, в том числе на момент заключения договора, общество «Гудвилл» являлось членом ассоциации.

На основании положений статьи 60.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) ассоциация (саморегулируемая организация) несет субсидиарную ответственность в случае ненадлежащего исполнения ее членом обязательств по договору подряда.

Посчитав, что убытки, возникшие у истца вследствие ненадлежащего исполнения обществом «Гудвилл» обязательств по договору от 19.05.2020 № 20-4678, подлежат возмещению ответчиком, предприятие обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суды руководствовались статьями 8, 15, 399, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьями 55.3, 55.16, 60.1 ГрК РФ, разъяснениями пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25), пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума № 7), приняли во внимание правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, и исходили из недоказанности причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и возникшими у истца убытками.

Суды исходили из того, что к требованию о взыскании неосновательного обогащения (неотработанный аванс) не применимы положения статьи 60.1 ГрК РФ. При этом ассоциация не привлекалась к участию в деле № А73-1571/2022 и является саморегулируемой организацией, основанной на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, в связи с

чем не может отвечать за недостатки при выполнении работ по инженерным изысканиям. Истец не представил доказательств обращения в страховую компанию за возмещением и не обосновал невозможность взыскания спорных денежных сумм с общества «Гудвилл», которое является действующим юридическим лицом.

Между тем судами не учтено следующее.

Спор возник в связи с тем, что предприятие, не получив удовлетворения своих требований за счет основного должника по договору подряда – общества «Гудвилл», предъявило их к ассоциации – лицу, несущему субсидиарную ответственность за ненадлежащее исполнение ее членом обязательств по договору подряда, заключенному с применением конкурентных процедур.

В соответствии с частью 1 и пунктом 3 части 3 статьи 3 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных данным Законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Согласно части 2 статьи 55.16 ГрК РФ саморегулируемая организация в случаях, установленных ГрК РФ, в целях обеспечения имущественной ответственности членом саморегулируемой организации по обязательствам, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации или по договорам строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров, дополнительно формирует компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств в случаях, предусмотренных частями 2 и 4 статьи 55 ГрК РФ.

Пункт 1 части 1 статьи 60.1 ГрК РФ устанавливает, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения членом саморегулируемой организации обязательств по договору подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, заключенному с застройщиком, техническим заказчиком, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения, региональным оператором с использованием конкурентных способов заключения договора, субсидиарную ответственность несет саморегулируемая организация в пределах одной четвертой доли средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, размер которого рассчитан в порядке, установленном внутренними документами саморегулируемой организации, в зависимости от количества ее членом на дату предъявления требования о компенсационной выплате и установленного в соответствии с частями 11 и 13 статьи 55.16 ГрК РФ размера взноса в такой компенсационный фонд, принятого для каждого члена в зависимости от уровня его ответственности по обязательствам, возникшим на основании такого договора, в случае, если индивидуальный

предприниматель или юридическое лицо на момент заключения указанного в настоящей части договора являлись членами такой саморегулируемой организации.

В силу части 5 статьи 60.1 ГК РФ возмещение реального ущерба вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения членом саморегулируемой организации обязательств по договору подряда, а также неустойки (штрафа) по таким договорам осуществляется в судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с положениями статей 328, 702, 706, 709, 711 и 746 ГК РФ обязательственное правоотношение, возникшее из договора подряда, состоит из встречных обязательств, определяющих тип этого договора: обязательства подрядчика по выполнению определенного объема работ надлежащего качества в согласованные сроки с передачей их результата заказчику и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой.

Пунктом 4 статьи 453 ГК РФ предусмотрено, что в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ.

Из приведенных правовых норм следует, что в случае нарушения равноценности встречных предоставлений сторон на момент прекращения договора подряда сторона, передавшая деньги либо иное имущество во исполнение договора, вправе требовать от другой стороны возврата исполненного в той мере, в какой встречное предоставление является неравноценным.

В частности, неисправный подрядчик не вправе удерживать неотработанный аванс, если к моменту прекращения договора им не предоставлено заказчику встречное исполнение обязательства по выполнению работ, равное по стоимости перечисленному авансу.

Как разъяснено в пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» (далее – Информационное письмо № 49), в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», в пункте 55 постановления Пленума № 7, нормы о неосновательном обогащении

применяются в случае нарушения эквивалентности встречных предоставлений постольку, поскольку законом не предусмотрены специальные правила для данного вида договоров.

Нормами главы 37 ГК РФ о подряде не установлено такое последствие прекращения договора подряда как возврат неотработанного аванса, однако, право заказчика на возврат ранее перечисленной подрядчику предварительной оплаты полностью или в соответствующей части (неотработанный аванс) вытекает из недопустимости нарушения эквивалентности встречных предоставлений при определении имущественных последствий прекращения договора (пункт 3 статьи 1103 ГК РФ).

Таким образом, возврат неотработанного аванса является следствием неисполнения подрядчиком обязательств по договору подряда, а нормы о неосновательном обогащении применяются к отношениям по возврату аванса как общие нормы вследствие отсутствия прямого регулирования специальными нормами о подряде, не меняя источник возникновения данного обязательства – договор подряда.

Положения статьи 1103 ГК РФ и пункта 2 Информационного письма № 49 закрепляют субсидиарное применение правил о неосновательном обогащении к требованиям о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица, предоставляют истцу возможность предъявления в таких ситуациях кондикционных требований в качестве основных.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1103 ГК РФ правила о возврате неосновательного обогащения подлежат применению к требованию о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Таким образом, в рассматриваемом случае результат проектно-изыскательских работ, пригодный для использования по назначению, не достигнут, возврат денежных средств за некачественно выполненные работы является следствием неисполнения подрядчиком обязательств по договору, а нормы о неосновательном обогащении применяются к отношениям по возврату данных денежных средств как общие нормы.

С учетом изложенного, взысканная решением суда по делу № А73-1571/2022 сумма неосновательного обогащения в размере стоимости оплаченных предприятием работ в счет исполнения договора, заключенного в настоящем деле по Закону № 223-ФЗ, подпадает под понятие ущерба, указанного в статье 60.1 ГрК РФ.

Кроме того, статья 60.1 ГрК РФ применяется лишь в случае ненадлежащего исполнения договора, заключенного с использованием конкурентных способов заключения договора. Указанные способы применяются при заключении договоров в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ).

В статье 1 Закона № 223-ФЗ указано, что целями его регулирования являются создание условий для своевременного и полного удовлетворения

потребностей заказчиков в товарах, работах, услугах, в том числе для целей коммерческого использования, с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

При этом нормы статьи 60.1 ГрК РФ обеспечивают дополнительные гарантии исполнения обязанностей участником закупки на конкурентной основе, для которого обязательно участие в саморегулируемой организации.

Таким образом, требование предприятия по настоящему делу преследовало законную цель – возврат необоснованно перечисленных денежных средств (в том числе предварительной оплаты), которые были израсходованы на оплату работ, выполненных с отступлениями в худшую сторону от задания заказчика.

Учитывая изложенное, выводы судов о том, что саморегулируемая организация не несет субсидиарную ответственность в отношении неисполненных обязательств общества «Гудвилл» по возврату стоимости оплаченных работ в связи с неисполнением им обязательств по договору подряда, заключенному с использованием конкурентных способов заключения договоров, сделаны без учета существа нормативного регулирования в области договорных отношений.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2024 № 305-ЭС23-27922.

Кроме того, суды оставили без внимания доводы предприятия о наличии оснований для взыскания с ассоциации в порядке статьи 60.1 ГрК РФ неустойки (штрафа) за ненадлежащее исполнение обществом «Гудвилл» обязательств по договору, а также расходов на оплату услуг ФАУ «Главгосэкспертиза», правомерность истребования которых в заявленном размере установлена вступившим в законную силу решением суда по делу № А73-1571/2022.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды, в том числе сослались на то, что ассоциация является саморегулируемой организацией, основанной на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, и не может отвечать за недостатки выполненных работ по инженерным изысканиям.

Истец при рассмотрении настоящего дела обращал внимание судов на то, что договором подряда была определена стоимость работ по инженерным изысканиям – 1 072 750,76 руб., стоимость проектных работ – 2 162 593,09 руб., всего цена договора составила 3 235 343 руб. 85 коп., эта итоговая сумма и была взыскана с общества «Гудвилл» как неосновательное обогащение за ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

Между тем суды не дали правовой оценки данным обстоятельствам, в соответствии с которыми ассоциация как саморегулируемая организация, основанная на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, не может быть освобождена от субсидиарной ответственности

по обязательствам своего члена – общества «Гудвилл», в части стоимости проектных работ, определенной в договоре.

Как указано в пункте 5 статьи 393 ГК РФ, пункте 12 постановления Пленума № 25, пункте 4 постановления Пленума № 7, суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Таким образом, обязанностью судов являлось установление размера подлежащих возмещению убытков, неустойки с разумной степенью достоверности с учетом всех обстоятельств дела, в том числе установленных при рассмотрении дела № А73-1571/2022, однако, суды от данной обязанности фактически уклонились.

Выводы судов о том, что возможность взыскания спорных денежных сумм общества «Гудвилл» до настоящего времени не утрачена и истцом не доказана невозможность взыскания спорных денежных сумм с общества «Гудвилл», поскольку оно не ликвидировано, также сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Согласно пункту 1 статьи 399 ГК РФ до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику.

Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Исходя из приведенных норм, при привлечении лица к субсидиарной ответственности следует принимать во внимание не только возможность исполнения требования основным должником, но и разумный срок его исполнения.

Согласно пункту 2 статьи 399 ГК РФ кредитор не вправе требовать удовлетворения своего требования к основному должнику от лица, несущего субсидиарную ответственность, если это требование может быть удовлетворено путем зачета встречного требования к основному должнику либо бесспорного взыскания средств с основного должника.

В рассматриваемой ситуации истец, предъявив к основному должнику требование о возврате суммы ущерба и неустойки, соответствующего удовлетворения во исполнение решения суда не получил, судебный акт вступил в законную силу, но до настоящего времени не исполнен ни в добровольном порядке, ни в рамках исполнительного производства. При этом встречных требований, которые могли быть предъявлены к зачету, не установлено,

беспорное взыскание денежных средств с основного должника также было невозможно ввиду окончания исполнительного производства.

С учетом изложенного, выводы судов противоречат положениям статьи 399 ГК РФ, которые не связывают возможность предъявления требования к субсидиарному должнику с невозможностью взыскания спорных денежных сумм с основного должника. При этом обстоятельства, связанные с принятыми истцом мерами по истребованию спорных денежных сумм, судами не устанавливались и не исследовались.

Согласно части 4 статьи 60.1 ГрК РФ в случае, если ответственность члена саморегулируемой организации за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору подряда на подготовку проектной документации застрахована в соответствии с законодательством Российской Федерации, лица, указанные в частях 1 и 2 настоящей статьи, возмещают реальный ущерб, а также неустойку (штраф) по таким договорам в части, не покрытой страховыми возмещениями.

Пунктом 1 части 1 статьи 60.1 ГрК РФ размер компенсационной выплаты ограничен одной четвертой доли средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств на момент предъявления требования. Если ответственность члена саморегулируемой организации застрахована в соответствии с законодательством Российской Федерации, размер ответственности саморегулируемой организации составит сумму, не покрытую страховым возмещением, но не превышающую одной четвертой доли средств компенсационного фонда.

Вместе с тем в части 4 статьи 60.1 ГрК РФ речь идет о соотношении страховых и компенсационных выплат, а не об их очередности, то есть о расчетных величинах, а не о фактическом предварительном возмещении той или иной суммы страховщиком. Кредитор в данном случае вправе рассчитать размеры покрытой и непокрытой частей суммы, подлежащей возмещению, и предъявить требования как к страховщику, так и к саморегулируемой организации в любой последовательности. Определить приоритет одного из указанных способов обеспечения договорных обязательств не представляется возможным, поскольку в законодательстве отсутствуют какие-либо основания для установления очередности (последовательности) предъявления требований к субсидиарным должникам.

Таким образом, выводы судов об отказе в удовлетворении иска, основанные на том, что кредитору по основному обязательству необходимо сначала получить возмещение страховой компании, а затем при недостаточности этого возмещения обратиться с требованием к субсидиарному должнику – саморегулируемой организации, противоречат части 4 статьи 60.1 ГрК РФ.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при

существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, устранить указанные недостатки, установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, дать надлежащую правовую оценку доводам и возражениям участвующих в деле лиц и, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Москвы от 02.08.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2024 по делу № А40-27440/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Г.Г. Попова

Н.С. Чучунова